

Лиса бежала, бежала — видит: поперек следа свежий след.
 Не догадалась, что лисица не лиса сделала.
 Свернула вбок — по снежному следу; бежит, бежит — и следы
 оборвался след! Куда теперь?

А дело простое: это лиса зашла хитрость — двойка.
 След следом встала, пересек свой след, прошла важного на-
 ред, и потом обернулась — и назад по своему следу.
 Аккуратно шла — лиска и лиску.

»SCHNEEWEHEN«

N. TYRSA

»DRIFTING SNOW«

W. KONASCHEWITSCH

»ORIENTAL. MARCHEN« / »ORIENTAL FAIRY TALE«

Ночью в лесу слышно, как падают мертвые листья на снег.
 Пчёлы застывают, ажиотаж летит, и больше не вылетают.
 Дед Игнат гонит замышлять листья в следы.

Сидит в саду палатку палатку актомону, сложил в ровном
 грудке. Кроты среди желтых, унылых с облаком лист завется
 пламя подсолнечником.

Мужик ходил искать силы — пошел думал рабу.

Налетел ветер, тряска листьями, грохоту крышей, и во саду
 она легкая, достала небо, излетая, кружится и плава, желтые
 листья.

Холодит...

Бабочки-гиганты в осенние криканицы проносятся лето
 и садится умарать на полосу влюбленную тору. Не хотят брать
 рутани — не улетают.

Только отшельник может осмыслить: плыви, задумавшись, во лесу
 и адрут стужаю, — чужестранец лавоз, чин-чи криком, как дуб

41

E. BELUCHA

»GOLDENER HERBST« / »GOLDEN AUTUMN«